

Чудовищные похороны

Мрачные до черного вышли люди,
тяжко и чинно выстроились в городе,
будто сейчас набираться будет
хмурых монахов черный орден.
Траур воронов, выкаймленный под окна,
небо, в бурю крашеное,
все было так подобрано и подогнано,
что волей-неволей ждалось страшное.
Тогда разверзлась, кряхтя и нехотя,
пыльного воздуха сухая охра,
вылез из воздуха и начал ехать
тихий катафалк чудовищных похорон.
Встревоженная ожила глаз масса,
гору взоров в гроб бросили.
Вдруг из гроба прыснула гримаса,
после
крик: Хоронят умерший смех!
из тысячегрудого меха
гремел омиллионенный множеством эх
за гробом, который ехал.
И тотчас же отчаяннейшего плача ножи
врезались, заставив ничего не понимать.
Вот за гробом, в плаче, старуха-жизнь,
усопшего смеха седая мать.
К кому же, к кому вернуться назад ей?
Смотрите: в лысине тот
это большой, носатый
плачет армянский анекдот.
Еще не забылось, как выкривил рот он,
а за ним ободранная, куцая,
визжа, бежала острота.
Куда если умер уткнуться ей?
Уже до неба плачей глыба.
Но еще,
еще откуда-то плачики
это целые полчища улыбочек и улыбок

ломали в горе хрупкие пальчики.
И вот сквозь строй их, смокших в один
сплошной изрыдавшийся Гаршин,
вышел ужас вперед пойти
весь в похоронном марше.
Размокло лицо, стало кашица,
смятая морщинками на вымуренном лбу,
а если кто смеется кажется,
что ему разодрали губу.